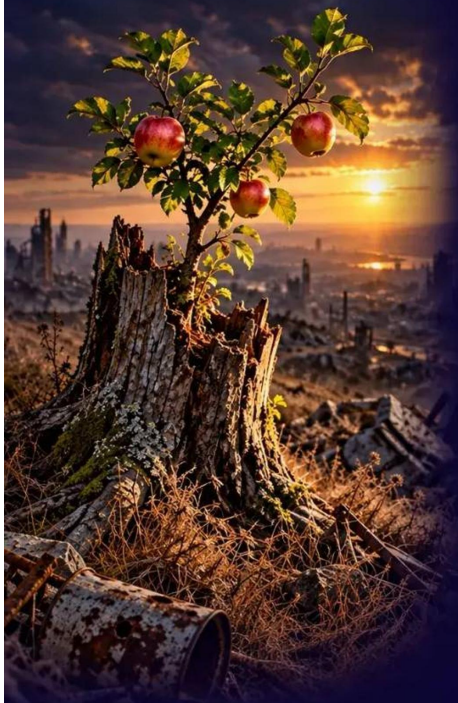

Тартарианство

как возможный
вариант
спасения
и возрождения
нашей страны
и преображения
народа

Евгений Орлов

Евгений Орлов

Тартарианство как возможный вариант спасения и возрождения нашей страны и преобразования народа

<https://litres.ru/74621497>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга — практическое руководство по переустройству общества на основе тартарианских принципов. Автор, опирающийся на полувековой опыт успешных управленческих экспериментов в реальном секторе, доказывает: справедливость начинается не с конституции, а с совести. Вы узнаете, как «Коэффициент трудовых затрат» способен остановить коррупцию, почему верховная власть должна быть единоначалием с абсолютной ответственностью, и как вернуть Человеку его главную миссию — быть созидателем, а не потребителем. От реформы судов до глобального разоружения — представлен системный план возрождения страны и прорыва в новую эру развития Коллективного разума.

Содержание

Введение	4
Глава I	32
Что будет дальше и какие меры защиты нашей экономики следует предпринять	33
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Тартарианство как возможный вариант спасения и возрождения нашей страны и преображения народа

Введение

Вначале — о том, почему решил осветить эту тему.

Так получилось, что основную часть своей жизни я посвятил не формальному изучению глобальных проблем организации нашего государства, а также изучению и осмыслению происходящего в мире. Я предпринимал даже попытки довести сведения об открывающихся возможностях резкого улучшения обстановки в стране до лиц, формально обязанных заниматься решением подобных вопросов.

Происходило это под влиянием обстоятельств и особенностей моей жизни, а в ещё большей степени — под влиянием друга нашей семьи, которого со временем я стал считать своим Учителем.

Определённую роль сыграли также традиции и особенно-

сти нашей семьи, нашего рода и того места, где я родился и вырос.

В детстве и юности я был патриотом и романтиком.

В студенческие годы, оказавшись во время производственной практики на несколько месяцев на целине и работая сначала на комбайнах, а затем на тракторах, мы не роптали из-за ощутимых бытовых трудностей. Наоборот, завидовали первоцелинникам, которые в жару и стужу, в голоде и холоде ютились в палатках и проявляли настоящий героизм.

Мы считали, что нам стыдно жаловаться на неудобства, сравнивая свои условия с теми, в которых жили они или те, кто покорял сибирские реки, возводя плотины в глухой тайге.

Мы же ночевали в здании с дверями и окнами, нас регулярно кормили. Даже в сухой степи мы могли пить воду без ограничений, а иногда у нас появлялась возможность помыться тёплой водой.

Но уже в то время я начал замечать, что наши искренние порывы, романтизм и в какой-то степени даже жертвенность многие руководители на местах на словах одобряли и поощряли, однако делали это как-то формально, неискренне. Мы видели, что люди, провозглашавшие мобилизующие лозунги, сами жили в несравненно более комфортных условиях, чем те, к кому они обращались со своими призывами, и, похоже, лично не были готовы переносить подобные лишения.

Над тем, что происходило в высших эшелонах власти, мы,

молодые люди, тогда не задумывались и считали руководителей нашей страны чуть ли не святыми. Хотя к тому времени уже предпринимались неуклюже объяснявшиеся шаги по развенчанию славы Сталина. В народе далеко не все соглашались с официальными объяснениями пагубности культа его личности, а в нашей студенческой среде ходили хлёсткие шутки о том, что Сталин вмиг навёл бы порядок в стране.

Дружба нашей семьи с семьёй лётчика, прошедшего всю Великую Отечественную войну — от её начала и до самого конца — без ранений и серьёзных травм, но уже в мирное время в результате аварии потерявшего возможность ходить, помогла мне заметно углубить представления о переменах, происходивших в стране и в мире.

То ли сказалось то, что детские годы он провёл в тибетском монастыре, то ли повлияли последствия тяжелейшей травмы, после которой он чудом остался жив, но со временем в нём открылся необычный дар: он знал многое о том, что происходило в прошлом, и мог различать контуры будущего.

Это стало важной частью нашего общения.

Но ещё более значительным оказалось другое. Будучи идейным и убеждённым коммунистом, он уже замечал ошибки власти и сделал смыслом своей теперь уже малоподвижной жизни поиск путей их исправления. Он размышлял о развитии социалистического строя и разрабатывал предложения по совершенствованию организации нашего обще-

ства. В своих теоретических и программных основаниях эту организацию он считал лучшей из всего, что существовало тогда в мире, но видел, насколько заметно она была искажена практикой.

Именно он дал мне прочитать сохранённую им книгу Ивана Ефремова «Час Быка», которую в то время власти спешно изымали из продажи и библиотек.

Он пояснил, что Ефремов, описывая фантастическую жизнь на другой планете, в действительности обращал предостережение к нам. Формально критикуя отход от социалистических принципов, происходивший в то время в Китае, писатель на самом деле рельефно показал те наши, казалось бы, незначительные шаги, связанные с неправильным использованием власти тщеславными людьми. Если вовремя не обратить на них внимания, они способны привести общество к последствиям, изображённым в книге.

Именно мой Учитель указал мне на ошибку нашей власти, допущенную во время «хрущёвской оттепели», когда было решено, что активные люди, получившие высшее образование и стремящиеся к карьерному росту, должны быть материально обеспечены лучше остальных.

С того момента, когда материальное превосходство одних над другими стали воспринимать как показатель их большей полезности для государства, в нашей стране начался отвратительный процесс отхода от такой важнейшей основы общества, как равенство. Впоследствии этот процесс привёл

почти к полной её ликвидации.

Однажды я поделился с ним рассказом моей квартирной хозяйки. Она вспоминала, как после освобождения Воронежа от захватчиков люди, отработав напряжённую смену, добровольно, но считая это для себя обязательным, до изнеможения трудились над восстановлением разрушенного города.

На этом примере он попытался разъяснить мне сущность того, об утрате чего особенно сожалел:

— Понимаешь, когда директор завода, инженер, крановщица и вахтёр после рабочей смены вместе, в одинаковых ватниках и одинаковых кирзовых сапогах, разбирали руины разрушенных войной заводских цехов или укладывали рельсы на соседней трамвайной линии, искорёженной авиабомбой, это становилось подтверждением их человеческого равенства. Житейский опыт пожилого вахтёра мог даже позволить ему руководить товарищами, участвовавшими в таких обычных для того времени работах. Равноправия в исполнении должностных обязанностей у них, разумеется, быть не могло, поскольку они занимали разные, несопоставимые должности и несли различную ответственность. Но чувство человеческого равенства было объективным и воспринималось всеми как естественное.

Он же обратил моё внимание на то, что отход от высоко нравственных представлений почти мгновенно породил множество других недостатков.

Он пояснял:

— Обрати внимание: как только наверху предложили меры по повышению материальной обеспеченности людей, в целом полезных, уважаемых и заслуженных перед страной, на местах под эту сурдинку непорядочные руководители начали искать лазейки для поощрения близких им людей и даже собственных родственников. Они ставили их в один ряд с теми, кто действительно заслужил признание, и приписывали своим ставленникам заслуги сомнительного характера. Ты же рассказывал, что даже вы замечали подобное и возмущались такой несправедливостью. Пойми: именно с этого началось нездоровое и вредное расслоение нашего общества, которое после войны было монолитным и сплочённым.

Хорошо понимая происходящее, он старался найти способы устранения ошибок, допущенных руководителями страны. Он размышлял о создании новой, справедливой и высоконравственной организации общества и разрабатывал новые способы управления, основанные на беспрекословном единоначалии при полной и всесторонней ответственности руководителя за результаты его деятельности. При этом он считал необходимым обеспечить подлинную свободу исполнителей и граждан.

Сочетание этих, казалось бы, противоречивых подходов я сначала понять не мог. Осознание пришло значительно позже, когда мне представилась возможность проверить некоторые из его разработок на практике.

Свои идеи он не афишировал. Во-первых, считал их ещё не завершёнными и не проверенными практическим опытом. Во-вторых, приводил убедительные доводы в пользу того, что в существовавших тогда условиях подобные меры невозможно было сразу применить в масштабах всей страны.

Я же, с присущими молодости задором и стремлением принести стране ощутимую пользу, был далеко не столь осмотрителен.

Едва вступив в партию, написал письмо в Центральный комитет КПСС. В нём вежливо, но настойчиво объяснял, что ставшее обязательным на всех официальных мероприятиях прославление заслуг Леонида Ильича Брежнева из-за формального исполнения этого требования на деле нередко вызывает реакцию, прямо противоположную ожидаемой.

В качестве примера описал районное собрание актива. Все присутствующие внимательно слушали выступление передовой доярки нашего колхоза. Она рассказывала, что добилась высоких результатов благодаря кропотливой селекционной работе специалистов хозяйства, использованию сбалансированных кормов, а также внедрению таких новых для того времени видов кормов, как сенаж и витаминная травяная мука.

Люди ей верили, потому что понимали связь между проделанной работой и полученными результатами.

Но в конце выступления доярка была обязана добавить, что её успехи не были бы столь значительными без личного

вклада Леонида Ильича в развитие животноводства. После этих слов у слушателей невольно возникало сомнение даже в справедливости всего того, о чём она убедительно рассказывала прежде.

По нынешним представлениям можно было бы ожидать, что за подобное проявление инакомыслия репрессивный партийный аппарат немедленно начнёт меня преследовать, лишит работы или постарается каким-либо иным способом заставить замолчать.

Но ничего подобного не произошло.

Сотрудники ЦК, рассмотревшие моё обращение, рекомендовали первому секретарю нашего райкома партии разъяснить молодому коммунисту, что меры по повышению авторитета Генерального секретаря являются продуманным решением высших партийных органов. Более того, во время этой беседы секретарь сам признался, что полностью согласен с моей оценкой приведённого примера.

Применяя отдельные элементы разработок Копачёва, я добивался отличных результатов в той отрасли, которой руководил в своём колхозе. Однако, когда предложил районному руководству перейти к более широкому применению этих разработок, а начальник сельхозуправления доложил о моей инициативе краевым властям, первый секретарь крайкома партии возмутился.

Он заявил, что в Успенском колхозе появился специалист, внедряющий в колхозное производство несоциалистические

подходы, и выразил удивление по поводу того, почему я до сих пор нахожусь на свободе.

Районные власти с подобострастием принялись искать на меня компромат. Было предпринято несколько попыток возбудить уголовные дела на том основании, что мои указания не соответствовали приёмам, рекомендованным сельскохозяйственной наукой.

Но поскольку в результате исполнения этих указаний увеличились и валовой сбор сельскохозяйственных культур, и качество выращенной продукции, дела разваливались. Тем не менее райком, вынудив специалистов района дать недостоверные показания, добился того, что районный суд приговорил меня к двум с половиной годам лишения свободы за несвоевременную уборку семенников люцерны.

Однако и в этой критической ситуации, когда против меня была направлена вся мощь краевой партийной машины, социалистический формализм помог мне избежать несправедливого наказания.

Сейчас часто утверждают, что советская власть была грубой и несправедливой, а народ подвергался притеснениям со стороны партийных функционеров.

Подобное действительно встречалось нередко — главным образом тогда, когда недалёкий функционер пытался особенно рьяно продемонстрировать свою преданность официальным установкам. Но формальное соблюдение таких принципов социализма, как справедливость и равенство

всех перед законом независимо от занимаемой должности и имеющих званий, нередко помогало тем, кто подвергался несправедливому преследованию.

После вынесения приговора я срочно обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС Михаилу Васильевичу Зимянину как его избиратель, поскольку он был избран депутатом Верховного Совета от Краснодарского края. В заявлении подробно изложил сложившуюся ситуацию.

Буквально через несколько дней меня пригласили на приём к заведующему отделом административных органов крайкома партии. Он заверил меня, что в суде следующей инстанции у меня примут документы, доказывающие, что своими действиями я принёс колхозу значительную выгоду, — те самые документы, которые отказался рассматривать районный суд.

В результате решение районного суда было отменено, дело направили на повторное рассмотрение, и меня оправдали.

Перемены девяностых годов ошеломили моего Учителя. Он потратил многие годы на разработку мер, призванных усовершенствовать социализм, а теперь сам социализм отменили. Но больше всего его угнетало решение законодательно отказаться от государственной идеологии.

Идеологическую составляющую жизни общества он считал важнейшим источником духовных сил человека. И его собственные разработки были направлены прежде всего на укрепление духовного и нравственного здоровья наших

граждан.

Именно он дал мне понимание того, что духовное далеко не всегда тождественно религиозному. Он убеждал меня, что просвещённой части человечества было навязано представление, согласно которому материальные законы и материальные силы являются единственно научно подтверждёнными, тогда как духовное якобы представляет собой лишь порождение фантазий основоположников различных религий и не может оказывать никакого влияния ни на процессы, происходящие в Природе, ни на состояние человека.

К тому времени распространилось мнение, что религиозное знание несостоятельно ещё и потому, что разные религии предлагают различные правила и способы духовной жизни, тогда как материальная наука якобы основывается на единых, непогрешимых и проверенных практикой законах.

Благодаря Учителю я из комсомольца, гордившегося своими атеистическими убеждениями, превратился в православного верующего. Однако моя вера в силу духовного и мои представления о духовных возможностях человека выходят за пределы исключительно религиозного мировоззрения.

Следуя подсказкам Учителя, я начал осознавать возможности благотворного воздействия на человека каждой из мировых религий. Одновременно понял, какой огромный вред духовному здоровью людей приносит межрелигиозная и внутриконфессиональная вражда, особенно когда она со-

проводятся призывами к борьбе с иноверцами или даже требованиями их уничтожения.

За многие годы я накопил немало знаний и о нерелигиозных проявлениях духовного, и о его важном влиянии на процессы, происходящие в Природе и обществе, а также в теле, сознании и мыслях человека.

Переход нашей страны к либерально-демократическим правилам и капиталистическим отношениям не помешал мне продолжить проверку разработок Учителя — теперь уже в новой, несоциалистической обстановке.

Производственные и экономические результаты оказались даже выше ожидаемых. Но особенно удивили меня предсказанные Учителем положительные духовные, идеологические перемены, происходившие с участниками новых форм организации труда.

Многие люди, прежде не слишком обременявшие себя высокими нравственными требованиями, сами поражались тому, как менялось их поведение. Бывшие лодыри, несуны, хитрецы, хапуги и даже опустившиеся бездомные в новых условиях начинали поступать честно, усердно и творчески трудились на благо своих коллективов и уже не стремились урвать себе больше, чем доставалось товарищам. Порой они добровольно отказывались от собственной выгоды.

Добиваться значительных успехов в новых условиях удавалось, по-видимому, прежде всего потому, что исчез политический контроль над производственной деятельностью. У

нас появилась возможность беспрепятственно устанавливать правила, предложенные Копачёвым в его разработках.

Однако возникла новая беда.

Когда обнаруживалось, что прежде убыточное или низкорентабельное производство после реорганизации «неожиданно» начинало приносить ощутимую прибыль, на него тут же появлялись претенденты. Это могли быть представители преступных группировок, силовых структур или люди, близкие к местным администрациям. Успешно реорганизованное предприятие грубо захватывали, после чего вводили там порядки, которые новые хозяева считали передовыми и эффективными. А спустя год или два с изумлением обнаруживали, что организация полностью утратила набранные темпы, а прежние результаты оказались недостижимыми.

Об этом, а также о том, как с годами менялась жизнь людей в нашей стране, я подробно рассказывал в своих «Периодах». В них я приводил названия конкретных мест и организаций, фамилии людей, а также описывал события, в которых участвовал лично либо о которых знал от своих родственников и близких знакомых.

Поскольку приведённые факты подтверждали существование тех общественных процессов, на которые пытался обратить моё внимание Учитель, я надеялся, что мои книги послужат подспорьем людям, обязанным задумываться о необходимости благотворных преобразований.

Последний изданный мною «Период десятый» рассказы-

вает о том, что в действительности происходило на улицах Москвы и в высших эшелонах власти во время событий, участником которых я был лично.

Но мои книги читали не системно. Отдельные «Периоды» попали в руки лишь нескольких сотен человек, и потому они не смогли сослужить ту службу, на которую я рассчитывал. По этой причине я, вероятно, уже не стану тратить оставшееся время и силы на систематизацию огромного архива материалов, предназначавшихся для подготовки к печати одиннадцатого и двенадцатого «Периодов».

Однако работу над книгой о возможностях важных и благотворных перемен в нашей стране решил продолжить. Далее постараюсь объяснить почему.

При капитализме Учитель прожил совсем недолго. В 1994 году завершился теплокровный этап его жизни. Но до своего ухода он успел объяснить мне, как станет меняться наша жизнь после того, как финансовые отношения проникнут в производство, науку, образование, искусство, спорт, медицину, органы власти и даже в силовые структуры.

Учитель настаивал на том, чтобы в связи с переходом к рыночным отношениям наше население хотя бы на бытовом уровне создавало первичные объединения, подобные тем, которые мы успели опробовать в производстве и торговле. Такие объединения должны были помочь людям совместно отстаивать свои интересы и организовывать их практическую реализацию.

Он предупреждал, что главной целью коммерсантов, пришедших в жилищно-коммунальное хозяйство, станет извлечение прибыли. Забота о населении, жилым фонде и коммуникациях будет осуществляться по остаточному принципу, а иногда и вовсе лишь имитироваться. Но донести эти советы до широких масс нам не удалось.

В то же время от повсеместного распространения других своих разработок в изменившихся условиях Учитель предостерегал. Он не хотел, чтобы предложенные им формы организации производства и способы управления стали известны новым владельцам заводов и пароходов.

Учитель опасался, что порождаемые его методами энтузиазм работников, их творческий подход к решению текущих задач, резкое повышение производительности труда и качества изделий и услуг будут использованы хозяевами не во благо страны, а ради приобретения личных яхт, самолётов и дворцов. Эксплуатация тружеников только усилится, расслоение общества возрастёт, а страна от этого ничего не выиграет. Более того, сама методика окажется скомпрометированной.

Учитель глубоко анализировал обстановку в стране — по его словам, не только умом, но и Душою. Он убеждал меня, что в сложившихся условиях применить его методы должным образом не получится. В подтверждение своих слов он приводил в пример и мою попытку представить уже проверенные разработки на суд высших руководителей страны.

Но надежду он всё же сохранял, хотя связывал её уже с иными обстоятельствами.

После смены общественного строя к власти и собственности получили доступ многие из тех, кто прежде такой возможности не имел. Значительная часть директоров и управленцев, возглавлявших структуры, сохранившиеся от советской системы, начала без зазрения совести использовать возможности подчинённых им организаций не ради развития этих организаций и не во благо страны, а для личного обогащения и обеспечения своих близких.

Одновременно перестроенные на новый лад средства массовой информации убеждали население, что заимствование опыта глянцевого Запада вскоре принесёт всем достаток и изобилие. Эти обещания выглядели особенно убедительными на фоне того, что с открытием рынка пустовавшие в последние годы правления Горбачёва магазинные полки действительно начали быстро заполняться товарами — пусть дорогими, но представленными в невиданном прежде ассортименте.

В такой обстановке, полагал Учитель, общество ещё не было готово заинтересоваться предложениями людей, которые не обладали влиянием, не располагали значительными средствами и не представляли никакой организованной силы. Даже самые разумные и многократно проверенные идеи таких одиночек не могли рассчитывать ни на серьёзное внимание, ни на широкую поддержку.

Учитель был убеждён, что однажды наступит время, когда его разработки окажутся востребованными и смогут принести пользу не только нашей стране, но и всему миру. Он не пытался точно определить, через сколько лет это произойдёт. Говорил лишь, что к тому времени изменятся дороги и автомобили, а количество машин станет несравнимо большим. Понимал он и то, что сам до этой поры не доживёт. Возможно, не застанем её ни я, ни мои дети.

Поэтому Учитель предлагал продолжать практическую проверку своих разработок, сохранять теоретические материалы и документировать результаты проведённых опытов. Всё это следовало подготовить для передачи руководству страны, когда возникнет потребность в новых, более справедливых и эффективных способах организации общества и управления хозяйством.

Он полагал, что преобразования должны начаться с создания некоммерческого объединения государственного масштаба — возможно, ассоциации, подобной той структуре, которую удалось создать мне, но несравненно более крупной. В неё должны были войти крупнейшие предприятия и множество небольших производителей, организации, занимающиеся добычей ресурсов, транспортные структуры, переработчики и объединения потребителей.

Их прямое сотрудничество предлагалось строить на взаимовыгодных условиях, без ненужных посредников. Одной из важнейших задач такой ассоциации должен был стать кон-

троль за соблюдением честных и справедливых отношений как между её участниками, так и между производителями и конечными потребителями товаров и услуг.

К этому времени Учитель успел сформулировать целостное учение, объясняющее, почему жизнь людей необходимо устраивать иначе. Он изложил своё представление о том, на каких основаниях следует строить отношения в обществе, и даже придумал эмблему учения, призванного объединить материальные и духовные усилия людей ради благополучного будущего.

О масштабах задуманного он говорил без лишней скромности. Раскрывая содержание своих разработок, Учитель писал:

«Памятуя о многоцветии нашей жизни, я дал своему учению название “Ахроматизм”: achromat в переводе с греческого означает “бесцветный”. Перефразируя известное выражение В. С. Соловьёва, утверждаю, что Ахроматизм является сущностью всего и относится ко всем философиям и религиям, ко всем политическим и жизненным проявлениям общества, ко всем отраслям науки и практики, как бесцветный луч нашего светила относится ко всем цветам своего спектра».

Обсуждая это название, Учитель сожалел, что не сумел найти русского слова, способного выразить весь объём задуманных им жизненно необходимых преобразований. Он надеялся, что такое слово отыщут потомки и со временем да-

дуг его разработкам славянское наименование.

После его кончины, когда Интернет перестал быть экзотикой и я начал распространять идеи Учителя на различных сетевых площадках, немало критических замечаний вызвало именно непривычное название учения. Многие считали его неудачным, трудным для понимания и не соответствующим содержанию разработок.

По какой-то причине вопрос о переименовании обсуждался особенно долго и подробно. Разработки предполагали изучение практик прошлого, проверку их эффективности, восстановление утраченных знаний и расширение области духовного познания. При этом духовное знание должно было не противостоять материальной науке, а дополнять её и помогать ей. По этой причине большинство участников обсуждения предлагало назвать учение «Ведизмом».

Однако термин «ведизм» уже имел устоявшееся значение: им обозначали древнюю религиозную традицию, сформировавшуюся в среде индоарийских племён. Чтобы избежать смысловой путаницы и нежелательных ассоциаций, от такого варианта решили отказаться.

В то время приобрели популярность представления о существовании в далёком прошлом на наших территориях высокоразвитых и справедливо устроенных обществ, которые связывали с названием Тартарии. Под влиянием этих обсуждений мы решили переименовать «Ахроматизм» в «Тартарианство».

Такое название казалось нам более выразительным, хотя и оно нуждалось в подробном объяснении. Под «Тартарианством» мы понимали не попытку буквального восстановления какой-либо предполагаемой исторической системы, а совокупность разработанных Учителем принципов нравственной, общественной и хозяйственной организации. Их эффективность, как я убедился, подтверждалась полученным нами практическим опытом.

Убедившись в том, что предложенные способы организации способны давать высокие результаты и в условиях рыночной экономики, я настойчиво пытался представить разработки Учителя людям, от которых зависело принятие решений государственного масштаба. Мне хотелось, чтобы накопленный нами опыт был всесторонне изучен, объективно проверен и, если его эффективность подтвердится, использован на благо страны.

Особенно меня воодушевляли результаты нашей собственной деятельности. Хотя система мер Учителя первоначально создавалась для совершенствования социалистической организации, её способы оказались действенными и в условиях рыночных отношений. Наш опыт показывал, что честность, взаимная выгода и последовательный учёт интересов всех участников не препятствуют экономической эффективности.

Прямое сотрудничество производителей, переработчиков, транспортных организаций и продавцов отечественных

продовольственных товаров обеспечивало участникам нашей системы доходы, зачастую превышавшие показатели конкурентов. При этом применявшиеся нами способы реализации продукции в Москве нравились покупателям и вызывали у них положительный отклик.

Я был убеждён, что широкое и продуманное применение этого опыта могло бы помочь в разрешении многих хозяйственных и социальных трудностей того периода.

Однако Евгений Стефанович относился к моему замыслу значительно осторожнее. Он объяснял, что предложенная нами организация отношений основана на принципах, плохо совместимых с системой, в которой главным мерилom успеха становится извлечение максимальной прибыли. По его мнению, даже устойчивость нашей структуры и значительный запас её прочности не могли гарантировать её сохранения.

Он опасался, что по мере укрепления новых хозяйственных правил окружающая система постарается либо подчинить нашу организацию своим интересам, либо устранить её как чужеродный элемент. Ведь наше объединение доказывало, что высокая экономическая результативность может достигаться не за счёт ущемления слабого, а благодаря честному сотрудничеству, взаимной ответственности и согласованию интересов всех участников.

Он оказался прав лишь отчасти.

Созданные мною объединения ликвидировала не сама хозяйственная система. Как правило, успешно работавшие

структуры привлекали внимание людей, располагавших административными возможностями или иными рычагами влияния, после чего их представители просто осуществляли рейдерские захваты того, что мы создавали.

Последним коллективом, в деятельности которого нам удавалось применять тартарианские принципы организации, стало объединение по выращиванию, переработке и реализации фруктов. Мы арендовали у агрофирмы 115 гектаров заброшенного сада на Кубани. Сад собирались раскорчевать, поскольку он практически перестал давать товарную продукцию.

За три года коллективу удалось восстановить хозяйство и сделать его прибыльным. Но в июне 2001 года, в самом начале уборки урожая, сад у нас отобрали. К тому времени арендный коллектив уже выполнил все необходимые зимние и весенние работы: провёл обрезку деревьев, внёс удобрения и подготовил сад к плодоношению.

В первый год новые распорядители сада и поддерживавшие их лица получили прибыль, которую по их меркам можно было назвать огромной. Однако сохранить достигнутые результаты они не сумели. Спустя ещё два года сад окончательно пришёл в упадок.

Этот опыт показал мне, что в новых экономических условиях легальное применение разработок Копачёва стало не проще, а во многих отношениях даже сложнее, чем прежде. Практически каждый шаг оказался связан с многочисленны-

ми требованиями, согласованиями и расходами.

На Кубани я попытался создать структуру, подобную той, которую ранее организовывал в Москве со связями с другими регионами. Предполагалось наладить прямое сотрудничество между производителями продовольствия, перерабатывающими предприятиями, владельцами транспорта и специализированными торговыми точками. Отказ от лишних посредников должен был снизить издержки, повысить доходы участников и одновременно сделать качественные продукты более доступными для покупателей.

Однако для реализации проекта потребовалось огромное количество согласований, каждое из которых сопровождалось дополнительными затратами. На разных уровнях возникали всё новые препятствия. В частности, нам отказывались согласовать земельный участок, необходимый для размещения основной базы проекта.

Препоны творились потому что в крае решили будто предложенная структура может оказать конкуренцию выселковскому «Агрокомплексу» которым владели родственники губернатора.

Мешали на всех уровнях. Отказывались согласовать земельный участок для размещения основной базы проекта якобы на этом пустыре могут находиться археологические ценности. А потом департамент сельского хозяйства края вынес решение что «производство, переработка и реализация местных натуральных и деликатесных продуктов в крае

не целесообразно»!

Теперь уже не КПСС а либерально-демократические законы стояли на страже их правил, и прихотей власть имущих, не допуская никакой отсебятины.

Несмотря на неудачи, я не сидел сложа руки, ожидая наступления условий, которые Учитель считал благоприятными для массового применения своих разработок.

В 2007 году мы учредили ООО «Дирекция межрегиональной производственной ассоциации „Россияночка — XXI“». Эта организация должна была стать основой для будущей всероссийской ассоциации, предложенной Копачёвым. Через неё мы намеревались распространять знания об особенностях тартарианской организации, знакомить людей с новыми способами управления и объединять тех, кто был готов применять их на практике.

Для достижения той же цели был создан сайт «Россияночка-21.рф». Я старался рассказывать о тартарианских идеях в социальных сетях, издавал посвящённые им книги и брошюры. Незнакомый мне единомышленник даже организовал отдельный интернет-форум для обсуждения и популяризации Тартарианства.

Когда обстоятельства в стране существенно усложнились, я решил, что наступает время, о котором говорил Учитель. Предпринял, как мне казалось, все возможные усилия, чтобы донести до руководителей страны смысл его разработок и сведения о результатах их практического применения.

К этой работе подключались и некоторые мои знакомые имеющие казалось бы большие возможности. Они искали способы передать материалы людям, способным представить их на высоком уровне. Однако наши попытки не принесли ожидаемого результата. Руководство страны остаётся в неведении.

Учитель жил в период, когда даже формализованная система рассмотрения обращений иногда позволяла человеку последовательно добиваться передачи своего предложения в вышестоящие инстанции. Вероятно, он предполагал, что такая возможность сохранится и в дальнейшем. На практике же мои обращения чаще всего перенаправлялись из одной инстанции в другую или завершались формальными ответами, не предполагавшими содержательного рассмотрения предложенных разработок.

За три года усилий мне удалось установить лишь один канал хотя и редкой, но непосредственной переписки с Мироновым С.М. Меня удивило, что он лично читал мои письма и отвечал на них. Он положительно оценил стремление, выраженное в моих книгах, быть полезным стране, но не нашёл времени для подробного знакомства с самими разработками. Как следовало из его ответа, представляемая им фракция располагала собственной научно обоснованной программой преобразований и намеревалась придерживаться именно её.

Тем временем изменились финансовые и организационные условия деятельности юридических лиц. Поддерживать

дальнейшую работу «Россияночки» мы уже не могли, поэтому сейчас мне пришлось начать процедуру её ликвидации.

Это оказалось непростым и затратным делом, потребовавшим значительных средств и времени. Кроме того, люди и организации, которые ранее вкладывали собственные ресурсы в наши мероприятия, рассчитывая на дальнейшее развитие проекта, теперь стали обращаться с вопросами о компенсации понесённых расходов.

В результате моё финансовое положение стало катастрофическим. Продолжать общественную деятельность в прежнем объёме оказалось невозможно, и мне пришлось практически полностью её прекратить.

Так завершился очередной этап моей многолетней работы. Однако прекращение деятельности организации ещё не означало отказа от накопленного опыта. Я по-прежнему считаю необходимым сохранить разработки Учителя, изложить их понятным языком и передать тем, кто когда-нибудь сможет объективно их изучить, проверить и применить на практике.

Поскольку боюсь, что после моего ухода полезные для нашей страны и её народа сведения о возможном варианте организации прорыва в развитии канут в Лету, то решил выкраивать время для описания особенностей того, что предлагал Учитель и что нам удавалось подтверждать практическими результатами в разных регионах и различных сферах деятельности.

Описывать происходящее буду исходя из своей непоколебимой веры в то, что на главном для всего сущего — на высшем духовном уровне — с самого появления на планете Земля таких одухотворённых существ, как люди, идёт непримиримая борьба сил, которые человечество представляет как светлые и тёмные.

Именно с этих позиций я постараюсь рассказать о том, каким может стать наше будущее в зависимости от духовного и нравственного выбора людей. О существовании этой незримой борьбы, проявляющейся в человеческих поступках, общественных отношениях и выборе пути развития, многие пока даже не догадываются.

Я опишу и возможные этапы освоения разработок Копачёва в масштабах всей страны — разумеется, если общество сочтёт необходимым внимательно их изучить, объективно проверить и использовать всё подтвердившее свою пользу.

При этом я не намерен требовать безоговорочного принятия изложенных идей. Напротив, считаю необходимыми их открытое обсуждение, научное осмысление и проверку на практике. Всё полезное должно быть сохранено и развито, всё ошибочное — исправлено, а всё неподтверждённое — подвергнуто честному и беспристрастному исследованию.

Начинаю писать не только потому, что со временем эти сведения, возможно, окажутся востребованными моей страной и её народом. Для меня это ещё и вопрос совести.

Я должен изложить всё, что знаю и помню, отделив уви-

денное собственными глазами от услышанного, а подтверждённые результаты — от предположений и надежд. Должен сохранить имена людей, сведения о проведённых опытах, применявшихся способах организации деятельности, достигнутых результатах и допущенных ошибках.

И тогда, даже если современники не обратят внимания на эту работу, останется возможность, что к ней когда-нибудь обратятся другие. Возможно, они сумеют спокойнее и глубже оценить накопленный опыт, очистить его от возможных заблуждений и найти в нём то, что действительно способно послужить человеку.

Мне важно сделать всё это, чтобы моя Душа не болела от сознания, что я не совершил всего возможного, хотя ещё располагал для этого временем, знаниями и силами.

Глава I

Что будет дальше и какие меры защиты нашей экономики следует предпринять

Экономическая безопасность будущего напрямую связана с тем, какие изменения произойдут в ходе СВО в ближайшее время. При этом выбор невелик: возможны всего четыре варианта.

Изложение вариантов обеспечения экономической безопасности хочу начать с утверждения, что мои расчёты основываются не только на анализе экономической, политической и производственной составляющих, но и на учёте духовной составляющей нашей действительности.

Известно о тысячелетней непрерывной борьбе противостоящих друг другу высших духовных сил. Одни из них стремятся к тому, чтобы человечество предпринимало всё возможное для сохранения Природы, роста численности населения и совершенствования людей. Другие, напротив, способствуют угнетению Природы, деградации человечества и сокращению численности людей до уровня, при котором их дальнейшее развитие и совершенствование станут невозможными.

Мы, ныне живущие, стали свидетелями, а также вольны-

ми или невольными участниками определяющего этапа этого глобального противостояния высших сил.

Тем, кто не знаком с моей трактовкой происходящего, необходимо пояснить, что в своих трудах религиозные понятия «Бог» и «дьявол» я обозначаю более широкими терминами «Дух» и «Хаос». Такую терминологию я использую, в частности, ещё и для того, чтобы изложенные мною идеи могли заинтересовать и читателей, придерживающихся атеистических взглядов.

Есть и другая причина выбора этих обозначений. Моя православная вера не противоречит уважительному отношению к буддийской, иудейской и мусульманской вере, представители которых используют иные наименования Бога и противостоящих ему сил. Поэтому понятия «Дух» и «Хаос» позволяют мне выразить основную мысль в более общем виде, не ограничивая её рамками терминологии одной религиозной традиции. Анализировать такое противостояние в их влияния на материальный мир и на не религиозное духовное.

Для понимания дальнейших рассуждений считаю также необходимым отметить, что философской основой моих взглядов являются тартарианские представления. Здесь не буду излагать их суть. О построении общества основанного на этих представлениях и отношениях рассказываю в других своих трудах.

На указанной основе утверждаю, что возможны только четыре варианта дальнейшего развития событий. Излагаю их в

порядке увеличения продолжительности.

При этом подчеркну и обращу ваше внимание: несмотря на очевидные успехи Хаоса в осуществлении задуманного и на то, что некогда могущественные политические, моральные и духовные силы, неподвластные Хаосу, на наших территориях сейчас тоже «больны» и крайне ослаблены, именно от того, как наша страна распорядится своими возможностями, будет зависеть будущее Земли!

Первый вариант — наиболее быстротечный.

События могут развиваться таким образом, что совокупное воздействие экономического давления, инфраструктурных кризисов и иных угроз существенно ограничит возможности государства поддерживать нормальную жизнедеятельность.

В этом случае сегодняшние трудности — перебои в работе связи, проблемы с обеспечением нефтепродуктами, рост цен и дефицит отдельных товаров — могут показаться незначительными. Официальные заявления об успехах и способности преодолеть внешнее давление также рискуют утратить доверие общества.

Если руководство страны придёт к выводу, что возникла непосредственная угроза существованию государства, а остальные средства защиты исчерпаны, оно может прибегнуть к наиболее жёстким мерам, предусмотренным действующей оборонной доктриной.

Тогда, как и заранее было заявлено в нашей обновлённой

доктрине обороны, будет осуществлён удар по врагам всем, что у нас имеется не только проверенным, но и перспективным и даже только разрабатываемым.

Придётся пойти на такой шаг, потому что большинство стран Запада возглавляют люди неадекватные, глупые и безответственные. Не буду останавливаться на том почему так произошло. В своих трудах я подробно описывал, какими способами и с какими целями идеологам глубинного государства удалось заменить мудрых и ответственных руководителей европейских стран на бездетных, часто не имеющих семьи, имеющих неестественную ориентацию, глупых, но слепо верящих в «преимущества» навязанных им правил.

Такие не способны осознать, что скрывается за нашими предостережениями. И, наоборот верят утверждениям о том, что продолжение эскалации поставит нас на колени.

Именно эта их заикленность на изобретении всё новых возможностей разрушения нашей экономики, и не понимание того, чем может обернуться для них всё усиливающееся участие их стран в войне против нашей армии и населения - в безвыходной ситуации заставит нанести сокрушительный удар по всей их коалиции.

Не ограниченный удар по заранее объявленным местам сборки предназначенного для войны с нами оружия в некоторых странах, а именно по всем известным нам стратегическим целям.

Потому что удар только по известным нам объектам, где

производятся оружие и боеприпасы, даст противнику возможность подготовиться и нанести ответный удар, способный уничтожить жизненно важную инфраструктуру и привести к гибели значительной части населения.

Бестолковые главари западных стран и европейских объединений будут в восторге от такого решения. Ведь они уже не первый год провоцируют нас на применение тактического ядерного оружия по одному или нескольким объектам в стране НАТО, чтобы оправдать перед своим населением решение о полном уничтожении нашей страны.

В запале противостояния инициаторы дальнейшего давления могут не осознавать, что даже после предельно разрушительного первого шага у другой стороны сохранится возможность ответных действий. Их уверяют, будто руководство нашей страны проявит нерешительность и не осмелится на жёсткий ответ. Однако подобные представления крайне опасны: основанная на них стратегия способна привести к необратимой эскалации.

В такой ситуации необходим внезапный удар, а его обоснованием станет уже прозвучавшее ранее предупреждение.

Но, к сожалению, враги в совокупности значительно превосходят нас по количеству вооружений. Наша страна плотно окружена скрытыми и замаскированными средствами массового поражения. Она окружена со всех сторон до такой степени, что ответ с использованием всплывших в морях и океанах субмарин, а также не выявленных воздушных и под-

земных пусковых установок оставит нам мало шансов спасти население и сохранить жизненно важную инфраструктуру.

Нельзя исключать и того, что последующая эскалация приведёт к полному разрушению страны, а возможно, и к глобальной катастрофе. Очевидно, что в рамках этого сценария предпринимать какие-либо долгосрочные меры по укреплению экономической безопасности будет уже невозможно

Второй вариант окажется намного продолжительнее, но не менее мучительным. Он реализуется, если руководство решит отказаться от дальнейшей эскалации и сохранить цивилизацию в её нынешнем виде.

Боевые действия, скорее всего, будут остановлены при международном посредничестве и при активном участии Трампа, мечтающего стать претендентом на Нобелевскую премию. Его усилиями получится остепенить западноевропейцев, передать нам для восстановления все четыре наших новых разрушенных региона и закрепить за нами статус Крыма..

В обстановке, когда выживание нашей экономики из-за санкций станет невозможным, это может показаться единственным выходом для сохранения страны. Для продвижения этого варианта у Америки много возможностей и для шантажа руководства нашей страны, и для принуждения европейцев и украинцев к согласию с её предложениями.

Только для этого Трампу придётся заключить открытый

союз с глубинным государством, хотя до этого он делал вид, что противостоит ему, формально поддерживая общечеловеческие ценности.

Это даст возможность считать, что частично, хотя бы территориально, нам удалось решить задачи СВО, хотя эксплуатацию Запорожской АЭС Штаты, скорее всего, оставят за собой.

Однако даже формальное прекращение противостояния не устранил накопившихся противоречий. Оно лишь переведёт их из открытой формы в продолжительную экономическую, информационную и технологическую борьбу. Внешнее давление сохранится, ограничения будут отменяться медленно и избирательно, а каждую уступку постараются поставить в зависимость от выполнения новых требований.

Именно поэтому второй вариант окажется не мгновенной катастрофой, а длительным испытанием. Внешне будет сохраняться мирная жизнь, продолжат работать предприятия, транспорт и учреждения. Но за этой видимостью благополучия могут скрываться технологическое отставание, рост цен, нехватка специалистов, сокращение населения и постепенная утрата способности самостоятельно производить всё необходимое.

Такой мир освободит огромные военные, экономические и даже идеологические ресурсы для диктата США и их союзников в остальных регионах мира.

Израилю при лицемерном осуждении, но фактической по-

мощи Америки получится уничтожить Палестину и расширить свои территории на часть Сирии и Иордании. А Америке, тогда уже не только при поддержке одного Израиля но и при активном участии всей западной коалиции получится свергнуть власть в Иране, раздробить и подчинить эту страну.

На очереди будут Китай, Индия и возможно Пакистан.

В мусульманском мире сунниты станут единственными значимыми представителями этой религии. А шииты смогут исповедовать свою религию подпольно или в немногочисленных сектах.

Но возможностей мусульман будет недостаточно, чтобы воспрепятствовать возведению храма Соломона на месте мечети Аль-Акса, с открытием которого евреи объявят начало тысячелетнего правления миром их Машиаха. Потому что экономически и технологически арабы и мусульманские страны вообще они станут полностью зависимыми от США.

Тюркизм распространится на Среднюю Азию и Закавказье

В Африке, Австралии и Южной Америке государственная власть станет формальной, потому, что истинное руководство будут осуществлять корпорации.

Цифровые деньги и ИИ поработят население всех стран. Публичное и даже просто откровенное инакомыслие станет невозможным. Недовольным ситуацией, или поведением властей, или самодурством руководителя придётся «молчать

в тряпочку». В противном случае новые цифровые возможности сделают его жизнь невыносимой не только в психологическом плане, но и бытовом.

Глубинное государство уже не скрытно и не только финансовыми да политическими усилиями, а напрямую и конкретно будет управлять миром. Добившись этого они приступят к быстрой ликвидации «лишнего» населения Земли.

В числе подлинных избранных останутся лишь немногие. По логике этого сценария, к ним не будут принадлежать ни современные миллиардеры и государственные руководители, ни представители тех народов и общественных групп, которые прежде считались внешними союзниками мировой элиты.

Основную часть так называемого «золотого миллиарда» составят люди, которым предстоит охранять и обслуживать немногочисленных избранных, добывать ресурсы, производить необходимые товары и исполнять их прихоти. В обмен обслуживающему слою обеспечат безопасность, материальное благополучие и широкий доступ к разнообразным удовольствиям.

Ликвидировать «лишних» глубинное государство будет не только применяя современное оружие, но главным образом организовав эпидемии от которых для них и для тех кого решат оставить для обслуживания будет обеспечена надёжная защита.

Полная безнаказанность и отсутствие нравственных огра-

ничений способны привести к предельной жестокости. Человеческая жизнь утратит ценность, а страдания обречённых могут превратиться для пресыщенной верхушки в разновидность извращённого развлечения. Наиболее незащищенные люди окажутся лишены какой-либо защиты от насилия и произвола.

Возможно для удовлетворения самых изощрённых желаний избранных будут практиковаться и экзотические виды уничтожения ненужных людей. Например, увлекательные сафари в диких лесах или в горах на обречённых людей, старательно придумывающих способы укрыться, бежать, спастись от охотников. Или жестокие изнасилования малолетних детей и другое не менее безобразное и безжалостное.

Неограниченное потребление, вседозволенность и постоянное стремление к новым удовольствиям постепенно лишат избранных интереса к созидательной деятельности и управлению созданной ими системой. Следующие поколения могут утратить не только чувство ответственности, но и стремление продолжать род.

Ученые установили, что неограниченное пресыщение способствует развитию таких извращений, которые ликвидируют желание заниматься делами и контролировать их ход. Которые устранят возможность и желание производить потомство уже во втором поколении.

А в третьем поколении зачатие и рождение детей будет

исключено. В результате останутся в живых только пожилые потребители, ничего не желающие делать, но не будет производителей, и их страдания перед гибелью окажутся неопи-суемыми

Поэтому еврейское тысячелетие Машиаха - торжество умеющих поработать людей финансовым оружием закон-чится не через 1000 лет, а через несколько десятилетий!

Уже в начале перемен глубинному государству не слож-но будет добиться упразднения ЕАЭС, ШОС, БРИКС и воз-можно даже расчленив наше союзное государство с Респу-бликой Беларусь.

В этой обстановке придётся разрабатывать меры по управ-лению экономической безопасностью с упором исключи-тельно на возможности только своей страны.

В результате главным вопросом экономической безопас-ности станет уже не только способность государства про-изводить необходимые товары и поддерживать жизненно важную инфраструктуру. Не менее важными окажутся тех-нологический суверенитет, защита персональных данных, доступность наличных и иных резервных способов расчё-та, прозрачность алгоритмических решений, независимость суда и недопустимость автоматического ограничения прав граждан без законной процедуры.

Но для нашей страны с огромной территорией, богатыми природными ресурсами и выходами к морям экономическая безопасность должна основываться не на самоизоляции, а на

способности длительное время обеспечивать основные потребности населения и производства независимо от внешнего давления. Полная автаркия невозможна и невыгодна, однако критическая зависимость от одного рынка, поставщика, маршрута, банка или технологии недопустима.

Необходимо будет обеспечивать постоянно обновляемый государственный баланс природных, производственных, трудовых, научных и инфраструктурных ресурсов. В нём следует учитывать не только объёмы запасов сырья, но и возможности его добычи, переработки, транспортировки и использования внутри страны.

Одновременно должен составляться реестр критических зависимостей: какие лекарства, станки, электронные компоненты, программные продукты, семена, и запасные части невозможно оперативно произвести или заменить. Составить план их обеспечения, включающий собственное производство, альтернативных поставщиков, технологическую замену и резервный запас.

Важным останется обеспечение продовольственной безопасности. Страна обязана сохранять возможность самостоятельно производить основные виды продовольствия. Для этого необходимо защищать плодородные земли, развивать мелиорацию, сельскохозяйственное машиностроение, селекцию, производство семян, удобрений, ветеринарных препаратов и оборудования для хранения продуктов. Продовольственная безопасность означает не только физическое

наличие продуктов, но и их доступность для населения. Поэтому государству потребуется контролировать уровень товарных запасов, состояние конкуренции и обоснованность резких ценовых колебаний.

Не допускать зависимость от одного внешнего рынка. Даже при отсутствии формальных союзников страна может выстраивать взаимовыгодные отношения с широким кругом торговых партнёров. Ни на одну страну или группу стран не должна приходиться критическая доля экспорта, импорта, расчётов или транспортировки.

Чрезмерная концентрация населения, финансов, промышленности и управления в нескольких крупных городах делает страну уязвимой. Необходимо развивать сеть сильных региональных центров, способных самостоятельно обеспечивать базовые потребности населения и поддерживать работу экономики.

Третий вариант предполагает продолжительное сохранение существующей цивилизационной модели, либерально-демократических представлений и привычных способов государственного управления.

При этом варианте при усилении вооружённого и экономического давления на нашу страну нам придётся ввести режим военного положения и объявить массовую мобилизацию военнообязанных.

Не только для усиления возможностей, но и не в последнюю очередь для того чтобы идеологически взбодрить мас-

сы тех, которые делают вид что не замечают происходящее или считают что это не касается их лично. И даже заставить работать на нашу победу тех, которые за деньги или по идеологическим причинам помогают нашим врагам.

При этом варианте нам удастся обеспечить выполнение всех заявленных целей СВО, и даже достигнуть немного большего.

Получится обеспечить свободный доступ к Приднестровью, которое на референдуме обязательно изъявит желание войти в состав нашего государства. И получится обеспечить надёжный сухопутный коридор к Калининграду и области.

Европейские страны придут в упадок. Наши энергоресурсы станут для них спасательными. Но к сожалению из-за роста объёмов предложения угля, металлов, газа и нефтепродуктов цены на них упадут до уровня слегка покрывающего затраты на их добычу, переработку и транспортировку.

Наша страна, Кита, Индия, страны юга Африки и арабы избавятся от необходимости прямого подчинения США и их сателлитам.

Руководство нашей страны по-прежнему будет в первую очередь отстаивать интересы крупных собственников, корпораций и финансового капитала, и в какой-то степени интересы западных партнёров, вновь открывших свой бизнес у нас, которые будут основными вкладчиками в бюджет государства.

Искажится само представление о патриотизме, потому что

теперь не искренняя забота о процветании и развитии возможностей населения станет основой этого понятия. Теперь защита интересов крупных собственников ради расширения и защиты принадлежащего им бизнеса внутри страны и даже за рубежом станет считаться основой нашего патриотизма.

Цифровые деньги и использование ИИ для порабощения населения и беспрекословного подчинения государству и корпорациям могут отменить видимо под давлением тех, которые вернутся победителями из зоны боевого соприкосновения.

Не входящие в число участников западной коалиции постараются создать новую платёжную систему не основанную на \$.

Но противоречия государств, религий, наций, регионов, групп, и собственников создадут невероятное количество конфликтов. Конфликты будут расти и шириться как между государствами так и внутри стран. Сражения будут вспыхивать, на религиозной, национальной, территориальной и политической платформах как между странами, так и внутри государств.

Подпитывать их будут всё нарастающие сложности в жизни народов.

Хотя экономики большинства государств, ориентированных на восстановление довоенных возможностей будут демонстрировать в своей общей статистике весомые успехи

– дивиденды будут у крупных собственников и у властных структур.

А народам будет не сладко, но их убедят, что лишения временные и связаны с преодолением последствий вооружённых противостояний.

В этом варианте крушение мировой финансовой системы основанной на гегемонии \$ будет неизбежным. Хорошо если к тому времени наши страны сумеют создать обособленную систему взаимных расчётов.

Если такую систему не успеют создать, то в пророчествах Копачёва можно найти красочное описание ужаса, который, по его представлениям, охватит мир. Наличные деньги превратятся в бесполезную бумагу, а безналичные расчёты перестанут работать. Исчезнет экономический смысл производить и доставлять продукты, готовить пищу, снабжать города водой и электричеством, поддерживать работу канализации и вывозить отходы.

Миллиарды людей покинут города и направятся туда, где ещё останутся вода и продовольствие. Право и общественный порядок уступят место грубой силе: вооружённый дубиной отнимет необходимое у безоружного, а обладатель огнестрельного оружия ограбит того, у кого есть только дубина.

Разумеется глубинное государство, осознавая опасность

подобного развития событий, предпримет всё возможное, чтобы сохранить существующую систему. Если полностью подчинить остальной мир им не удастся, обществу могут предложить обновлённую и внешне привлекательную программу экономических и идеологических преобразований.

Скорее всего создадут образ своеобразного «спасителя» — влиятельного человека, представленного миру как всеобщий благодетель, способный восстановить порядок, обеспечить стабильность и вывести человечество из кризиса

В обновленной капиталистической концепции противостоять новый Царь будет лидерам неприсоединившихся стран и их политике. Ему создадут образ непримиримого противника тайных элит и закрытых центров влияния. Он пообещает раскрыть обстоятельства громких преступлений прошлого, предать гласности секретные архивы и назвать имена людей, причастных к деятельности влиятельных преступных сообществ.

Так возникнет образ светского избавителя — правителя, которому будут приписываться черты религиозного мессии. Для этого будет использована потребность общества в могущественном правителе, обещающем восстановить порядок и открыть скрытую истину.

Претенденты на мировое господство предложат технологии, которые станут преподноситься как революционные или прежде неизвестные человечеству (новые источники энер-

гии, необычные свойства материалов, левитацию, частотные воздействия и принципиально иных представлениях о природе вещества и сознания). Подобные знания существовали и раньше, но на протяжении столетий намеренно скрывались закрытыми организациями.

Но тогда лидеры теневого правительства вынуждены будут рассекретить их, для доказательства их «подлинной» заботы о нуждах людей. В преддверии краха их системы они вынуждены будут поделиться секретами, для привлечения людей на свою сторону. Будут открыты архивы Ватикана, а также обнародованы ранее засекреченные выдающиеся разработки гениальных изобретателей, и документы подтверждающее подлинность такого, которое долгое время считалось невозможным.

Скорее всего, такие усилия помогут глубинному государству постепенно подчинить, покорить или поставить в глубокую зависимость от их воли всё население планеты.

Но отмеченные выше непреодолимые противоречия такого общества и отсутствие возможности жизненно необходимого для капитализма расширенного производства и расширения продаж, а так же несправедливое распределение приведут к таким жестоким сражениям которые будут несравнимы с тем что довелось наблюдать нам.

А оружие к тому времени станет таким мощным, что «случайно» и неожиданно будет в одночасье уничтожено всё живое на Земле.

Поскольку этот период продлится не одно столетие, естественно предположить, что за это время будут выработаны такие способы обеспечения экономической безопасности, о которых мы пока даже не можем подозревать.

Но то, что следует предпринимать уже в начале этого периода, могу предложить.

Чрезмерная концентрация населения, финансов, промышленности и управления в нескольких крупных городах делает страну уязвимой. Необходимо развивать сеть сильных региональных центров, способных самостоятельно обеспечивать базовые потребности населения и поддерживать работу экономики.

Перейти от вывоза сырья к его глубокой переработке, потому что если страна вывозит преимущественно сырьё, а затем приобретает изготовленную из него сложную продукцию, она остаётся зависимой даже при огромных запасах ресурсов. Государственная поддержка должна предоставляться не на добычу, а за строительство перерабатывающих предприятий, внедрение отечественных технологий, создание рабочих мест и размещение заказов внутри страны.

Международные расчёты следует диверсифицировать: использовать разные валюты и банки, взаимозачёты, клиринговые механизмы и расчёты в национальных валютах там, где это экономически оправданно. При этом нельзя допускать полной зависимости ни от одной иностранной валюты или расчётной площадки.

Полностью производить всё внутри страны не требуется. Но собственные компетенции необходимы будут в тех сферах, без которых останутся энергетика, транспорт, связь, здравоохранение, сельское хозяйство и базовая промышленность. Резервировать следует не только продовольствие и топливо, но и лекарства, медицинские расходные материалы, комплектующие для электросетей, химические реагенты, семена, подшипники, кабель, оборудование связи и запасные части для транспорта.

Предпринять строжайшие меры по ограничению разрушительного для страны вывоза капитала.

В условиях усиливающегося внешнего давления стране придётся перейти к мобилизационной модели экономики. Это означало бы концентрацию ресурсов на стратегических направлениях, расширение промышленного производства, укрепление транспортной и энергетической инфраструктуры, повышение ответственности государственных институтов и вовлечение общества в решение общенациональных задач

Нужен постоянно действующий орган, который будет не управлять всей экономикой вручную, а выявлять критические зависимости и координировать действия министерств, регионов, банков, транспортных компаний и промышленных предприятий.

В результате продолжительного противостояния стране предстоит укреплять своё экономическое и инфраструктур-

ное положение. Изменение региональной обстановки должно открыть новые транспортные направления и повысить значение сухопутных коридоров, связывающих отдельные территории и рынки.

Сырьевая модель в новых условиях перестанет приносить прежнюю прибыль. Для долгосрочной экономической безопасности потребуется глубокая переработка сырья, развитие машиностроения, науки и технологий, создание собственной элементной базы, повышение производительности труда и расширение внутреннего рынка.

Безопасность государства невозможна без безопасности его граждан. Резкий рост бедности, безработицы и имущественного неравенства разрушает экономику изнутри сильнее многих внешних ограничений.

Поэтому необходимы страхование занятости, программы переобучения, доступная медицина, поддержка семей, обеспечение минимального уровня доходов и ограничение необоснованного роста цен на базовые товары и услуги.

Таким образом, главным результатом третьего варианта должна стать не только способность выдержать внешний кризис, но и переход от экспорта преимущественно сырьевых ресурсов к производству продукции с высокой добавленной стоимостью. Без такого перехода даже достигнутые преимущества окажутся временными.

Поэтому во-первых, необходимо создать надёжную систему общественного контроля над распределением важней-

ших ресурсов, чтобы ни одна узкая группа лиц не могла сосредоточить в своих руках всё необходимое для существования большинства. Речь идёт прежде всего о продовольствии, воде, энергии, жилье, средствах связи и доступе к знаниям.

Во-вторых, следует постепенно уменьшать чрезмерную зависимость человека от крупных централизованных систем. Каждое государство, каждый регион и, насколько это возможно, каждое местное сообщество должны располагать собственными источниками энергии, продовольствия и иных жизненно необходимых благ. Такая самостоятельность не означает изоляции, но позволяет обществу сохранять устойчивость в периоды экономических потрясений.

В-третьих, необходимо ограничить бесконтрольную концентрацию собственности и капитала. Если небольшое число владельцев получит возможность распоряжаться большей частью природных ресурсов, производственных мощностей, информационных каналов и средств обмена, то формальная свобода остальных людей утратит всякое практическое значение. Человек, полностью зависящий от чужого решения, свободен лишь до тех пор, пока его поведение устраивает тех, от кого зависит его существование.

В-четвёртых, следует обеспечить каждому человеку доступ к образованию и достоверной информации. Необразованным обществом легко управлять при помощи страха, искусственно созданных потребностей и непрерывно меняющихся обещаний. Но человек, способный самостоятельно

мыслить, сопоставлять факты и понимать последствия принимаемых решений, значительно труднее поддаётся манипулированию.

В-пятых, необходимо изменить само представление об экономическом развитии. Главным показателем благополучия должно стать не количество произведённых и проданных товаров, а продолжительность и качество человеческой жизни, доступность необходимых благ, состояние окружающей среды и уверенность людей в завтрашнем дне.

В-шестых, требуется создавать такие экономические механизмы, при которых научно-технический прогресс служил бы освобождению человека от тяжёлого и однообразного труда, а не превращался в средство его вытеснения и обнищания. Рост производительности должен сопровождаться сокращением рабочего времени, расширением возможностей для образования и творчества, а также справедливым распределением создаваемых благ.

Наконец, необходимо заранее выработать правила безопасного применения новых технологий. Любое техническое достижение, способное оказывать влияние на жизнь миллионов людей, должно рассматриваться не только с точки зрения прибыли или удобства, но и с точки зрения возможных долгосрочных последствий. Иначе человечество вновь окажется в положении, когда созданные им средства станут сильнее общественных механизмов, предназначенных для контроля над ними.

Разумеется, перечисленные меры не устранят всех противоречий и не смогут полностью предотвратить будущие потрясения. Однако они позволят уменьшить зависимость общества от случайных решений, сохранить хотя бы минимальное равновесие между личной свободой и общественной необходимостью.

Главным итогом этой политики должна стать не попытка производить абсолютно всё, а построение экономики, которую невозможно парализовать одним внешним решением. Страна обязана уметь заменить поставщика, перенаправить экспорт, восстановить производство, обеспечить население основными товарами и сохранить финансовую устойчивость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.